

Алла СИГАЛОВА:

Зачем конфликтовать? У нас жизнь такая короткая!

ЗНАМЕНИТЫЙ ХОРЕОГРАФ РАССКАЗАЛА «ВП» О ТОМ, ПОЧЕМУ ОТНОСИТ СЕБЯ К ПРОЛЕТАРИАТУ, О РАБОТЕ НА КАНАЛЕ «КУЛЬТУРА» И О ТОМ, ЧТО ТАНЕЦ МОЖЕТ СНЯТЬ ЛЮБОЙ СТРЕСС

Алла Сигалова живет и работает в Москве, делает проекты по всему миру, но при первой возможности старается приехать в родной Петербург. В конце января она побывала на берегах Невы вместе с Рижским русским театром имени Михаила Чехова. Театр привозил спектакль «Ханума», в котором Алла Сигалова выступила и как режиссер, и как хореограф.

Я И САМА ПРОЛЕТАРИЙ

— Алла, действительно ли вы такая жесткая и строгая, как могли бы заключить многие телезрители, видевшие вас в жюри шоу «Танцы со звездами»?

— Ну что вы! По-моему, я в этих шоу как раз была очень мягкой, просто сама кошечка прекрасная, домашняя.

— То есть вы не любите конфликтов?

— Не люблю! Зачем конфликтовать? У нас жизнь такая короткая, мы так мало проживаем на этой прекрасной земле. Надо жить и радоваться.

Вот сейчас после интервью пойду гулять по родному городу, такому любимому, и буду радоваться. Я так счастлива, что сюда приехала, так редко это бывает.

— Вы несколько раз назвали город Ленинградом. Это оговорка? Или город для вас по-прежнему Ленинград?

— Это происходит не потому, что мне так уж дорого прежнее название, связанное с вождем пролетариата. К пролетариату я отношусь сложно — к тому, с помощью которого совершилась Октябрьская революция. Так-то, по большому счету, я и сама пролетарий, мой рабочий день начинается в семь утра и заканчивается за полночь. И мой труд часто связан с физической нагрузкой.

Но я выросла в Ленинграде. Когда я контролирую себя, говорю «Санкт-Петербург». А когда не контролирую — называю этот город так, как привыкла с детства.

В КИРОВСКОМ ТЕАТРЕ МЫ ДНЕВАЛИ И НОЧЕВАЛИ

— Среди людей, которые на вас повлияли, наверное, особая роль принадлежит Наталье Михайловне Дудинской, которая была вашим педагогом в Вагановском училище?

— Она имела на меня огромное влияние, потому что относилась ко мне особенным образом и особенным образом со мной общалась. Тогда я даже не понимала почему. А сейчас, кажется, стала понимать. Я была другая, и, думаю, в ней — фантастическом педагоге — это вызвало интерес. Когда в 1969 году я поступила в училище, там были Наталья Дудинская, Инна Зубковская, Ольга Иордан, Фей Балабина, Константин Сергеев, Олег Соколов, Александр Сапогов. Для человека, который хоть немного знаком с историей балета, это великие имена. Туда иногда приходили Татьяна Вечеслова, Галина Уланова. Когда приезжал на гастроли Большой театр, в училище появлялась Майя Плисецкая. Глядя на этих людей, невозможно было не восхищаться ими, не пытаться хотя бы чем-то быть похожими на них. Мы преклонялись перед ними.

— И на спектакли в Кировский театр ходили?

— Мы там дневали и ночевали. В БДТ мы бегали. Нас пускали — пусть на галерку, пусть постоять, но это было счастье. А Театр имени Ленсовета! Была возможность видеть на сцене Алису Фрейндлих, тогда еще совсем молодую. И Дмитрия Баркова замечательного. У меня была такая жажда познания, любопытство. Оно и сейчас во мне осталось — я везде сую свой нос, мне все интересно, все я хочу попробовать, во всем поучаствовать. Если бы не это качество, я бы, скорее всего, не узнала тех великих людей, которые жили в одно время со мной, ходили по этому великолепному городу.

— Вы ведь познакомились в Нью-Йорке с Михаилом Барышниковым?

— Не в Нью-Йорке — в Риге. Это произошло, когда он приехал в Ригу на свое пятидесятилетие. Первое его воз-

вращение в родной город после большого перерыва. Михаил Николаевич выступал там. Так получилось, что он танцевал первый акт, а второй акт, в котором принимали участие артисты Латвийской национальной оперы, ставила я.

— Работает Михаил Барышников в Нью-Йорке сейчас или он уже отошел от дел?

— Он выпускает спектакль за спектаклем. Сейчас у него идут репетиции. В Италии с Бобом Уилсоном он делает спектакль. Об этом, наверное, еще говорить нельзя. Но вы скоро узнаете!

У НАС НА КАНАЛЕ «КУЛЬТУРА» ВЫСОКИЙ РЕЙТИНГ

— Расскажите, пожалуйста, о своей работе на телеканале «Культура». Вы ведь сейчас стали лицом этого канала. Проекты «Большой балет», «Большая опера» смотрят с удовольствием многие люди.

— И не забывайте еще об авторской программе «Глаза в глаза». Она для меня обладает большой ценностью, потому что рассказывает о том, о чем широкий зритель вообще ничего не знает. Речь в ней идет о современной хореографии, о ведущих хореографах, которые известны на весь мир, а нашей широкой публике практически неизвестны. Проект «Большой балет» получил огромный резонанс. И его не только зрительская аудитория оценила (а рейтинги очень высокие), но мы еще и правительственные награды получили.

А «Большая опера»! Этот год, правда, для проекта начался с трагической ноты. Буквально через полтора месяца после того как мы закончили съемки, ушла из жизни Елена Васильевна Образцова. Мы знали, чем она больна, и мы были бесконечно благодарны ей за то, что она участвует в нашем жюри, дорожили каждым днем общения с ней. Она была великой певицей и уникальной личностью.

ВСЕ АКТЕРЫ — СПОСОБНЫЕ

— Насколько сложно вам как хореографу работать с драматическими актерами? Вы ведь начали с работы с Романом Виктюком?

— Да, я сделала с ним «Служанок» Жана Жене.

— Я, к своему стыду, долгое время считала, что Виктюк сам поставил все эти красивые танцы, от которых публика с ума сходила.

— А потом оказалось, это поставила я (смеется). Тогда еще маленькая девочка, мне было 26 лет. Это был спектакль в «Сатириконе», самый первый состав, с Константином Райкиным, Николаем Добрыниным, Сергеем Зарубиным, Александром Зуевым.

— Ну, с Константином Райкиным, вам, наверное, было несложно работать, он же очень пластичный.

— Он гениальный артист. Но с ним было очень сложно! Потому что он невероятно требовательный к себе человек. И настолько по-детски все воспринимающий, что, когда у него что-то не получалось и я делала ему замечания, он убегал в кулисы и рыдал. Большой ребенок. Великий русский артист.

— А если у человека совсем нет способностей к танцу, как вы справляетесь?

— Так не бывает. Я преподаю уже, страшно сказать, 34 года, я ведь начала преподавать в 22. Сейчас я веду кафедру современной хореографии и сценического танца в ГИТИСе, а во МХАТе веду кафедру пластической выразительности актера. И вот, имея 34-летний

опыт, я вам точно могу сказать, что не бывает неспособных в области танца людей. Бывают плохие педагоги. А все актеры — способные.

ВАЛЬС — ЭТО ВЕЧНОЕ ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ

— Действительно ли танец может помочь справиться со стрессом? Я имею в виду ситуацию, когда человек сам танцует, а не смотрит со стороны.

— Сейчас мы начали на телеканале делать огромный проект, связанный с танцами. Я в этом проекте — ответственная за всю хореографическую составляющую. В результате мне с моими ассистентами надо сделать 250 танцев за три месяца. И я смотрю, как люди расцветают, танцуют. У многих есть желание оторваться от того, что мы каждый день переживаем, ускользнуть от реальности в какое-то другое состояние, хотя бы ненадолго. Сейчас множество людей, даже в возрасте, этим увлечены. У меня есть знакомые, которые по всему миру ездят и танцуют танго. Это так трогательно! А кто-то танцует вальс. Вот я, например, обожаю вальс. У меня ведь ни один спектакль не обходится без вальса. Это для меня — как талисман.

— Быть может, это подспудное влияние Петербурга, его истории, всех этих блестящих балов, описанных в русской литературе?

— Может быть. А может быть, еще и воспоминания детства. Я в детстве посмотрела трофейный фильм «Большой вальс» с Милицей Корюс. И до сих пор помню, как она кружится в вихре вальса в этом своем невероятном платье. Вальс — это вечное ощущение счастья. Для меня вальс — символ взаимоотношений мужчины и женщины, их суть. Вот оно счастье — закружиться в вальсе с красивым мужчиной.